

УДК 343.8(575.1)

DOI DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.074-080

НОДИРБЕК САПАРБАЕВИЧ САЛАЕВ,
доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе и инновациям,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан,
ORCID 0000-0002-2147-8762,
e-mail: salaev.nodirbek@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Для цитирования

Салаев, Н. С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в чрезвычайных условиях в Узбекистане / Н. С. Салаев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 074–080. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.074-080.

Аннотация. Возникновение чрезвычайных ситуаций неизбежно приводит к изменению режима функционирования учреждений, ограничению прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы, необходимости взаимодействия сил различных правоохранительных органов, создания временных структурных подразделений. Вместе с тем данные вопросы не всегда находят должное отражение в законодательстве и ведомственных нормативных актах. В силу этого в статье приводится ряд рекомендаций, направленных на предупреждение распространения COVID-19 в исправительных учреждениях.

Автор приходит к выводу о целесообразности кардинального изменения некоторых норм пенитенциарного права, которые в настоящих условиях показали свою несостоятельность.

Кроме того, предлагается изучить возможность принятия специальной части уголовно-исполнительного закона, регламентирующей вопросы исполнения наказаний в случаях наступления стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Детальная регламентация введения особого положения, пересмотр правового статуса осужденных в условиях режима правовых ограничений, минимизация такого рода ограничений могут повысить уровень общего правопорядка и состояния законности в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: исправительные учреждения, лишение свободы, пандемия, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, военное положение.

© Салаев Н. С., 2021



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Исполнение наказаний, совершенствование уголовно-исполнительного законодательства являются одними из важнейших направлений современной уголовно-исполнительной политики Узбекистана. Это обуславливает необходимость научного изучения и осмысления проблем исполнения уголовных наказаний в условиях сегодняшней пандемии, сильно повлиявшей на ход осуществления государственно-правовых, политических, экономических и иных преобразований.

В науке обеспечению безопасности в местах лишения свободы отводится целый ряд публикаций. Например, в статье Е. В. Чернышенко говорится о мерах по обеспечению пенитенциарной безопасности от криминальных посягательств [1]. В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов, А. Л. Лукьянович также рассматривают проблемы обеспечения безопасности личности осужденных [2]. О. М. Дечкин говорит о безопасности пенитенциарных учреждений в аспекте усиления борьбы с групповой преступностью, направленной прежде всего на выявление организаторов преступных групп, их изоляцию и привлечение к ответственности [3].

Актуальность исследования условий отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества, в условиях пандемии обусловлена двумя взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, необходимостью объективной оценки процессов обеспечения безопасности осужденных в пенитенциарных учреждениях и переосмысления условий отбывания наказания в особых, чрезвычайных условиях. Во-вторых, потребностью изучения уровня влияния возникшей чрезвычайной ситуации в виде пандемии коронавируса как природного явления на состояние безопасности пенитенциарной системы в целом. К сожалению, возникновение чрезвычайных ситуаций в стране неизбежно приводит к изменению режима функционирования учреждений (усиленному варианту несения службы, увеличению продолжительности работы личного состава, повышению ее интенсивности, прежде всего увеличению физических и психологических нагрузок), к ограничению прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы, необходимости взаимодействия сил различных правоохранительных органов, изменению традиционной структуры управления и созданию временных структурных подразделений и т. д. Вместе с тем данные вопросы не всегда находят должное отражение в законодательстве и ведомственных нормативных актах.

Например, в Узбекистане существует множество терминов и определений, характеризующих различного рода события и явления как кризисные, – «чрезвычайные обстоятельства», «экстремальные обстоятельства», «чрезвычайные ситуации», «чрезвычайные происшествия», «особые условия» и т. д. Такое многообразие терминов объясняется слабой и недостаточной проработкой данных понятий именно в аспекте пенитенциарного права. Как справедливо отмечает профессор А. П. Скиба, сегодня одним из направлений развития уголовно-исполнительного права видится формирование уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения [4]. Его актуальность обусловлена наличием различных факторов: террористических угроз; чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; региональных конфликтов и осложнением военно-политической обстановки на отдельных территориях и т. п.

Современная уголовно-исполнительная система включает в себя целую сеть учреждений, исполняющих наказания. В Узбекистане насчитывается 54 колонии, из них 18 – закрытого типа, 25 – колоний-поселений и 11 – следственных изоляторов. По информации, предоставленной МВД Узбекистана, в системе исполнения наказания содержатся более 22 тыс. чел., из которых свыше 7 тыс. осужденных находятся в коло-

ниях-поселениях, более 14 тыс. – отбывают срок наказания в колониях закрытого типа. Для сравнения: по состоянию на 1 августа 2020 г. на каждые 100 тыс. чел. в Узбекистане 68 отбывают наказание в исправительных учреждениях. В США данный показатель составляет 639 чел., в России – 340, в Турции – 335, в Беларуси – 343.

Для обеспечения прозрачности условий содержания осужденных, а также предотвращения негативных ситуаций, связанных с пытками и физическими нагрузками, колонии оборудованы 3280 современными устройствами видеонаблюдения, из них 2203 – были установлены во внутренней части исправительного учреждения, 432 – на производственной, 645 – во внешней части. При этом в Узбекистане в ближайшие годы закроют 25 колоний-поселений. Лицам, впервые совершившим преступление, разрешат отбывать наказание дома. Об этом говорил Президент страны Шавкат Мирзиёев в послании парламенту. Он подчеркнул, что «...продолжится работа по более широкому внедрению принципа гуманизма в систему исполнения наказаний. В частности, исходя из международных стандартов будут поэтапно сокращены 25 колоний-поселений» (URL : https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-zakroyut-25-koloniy-poseleniy-litsam-vpervye-sovershivshim-prestuplenie-razreshat-otby/?sphrase_id=2263579).

Деятельность названных учреждений осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения, уважения прав человека. Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда.

Вместе с тем в условиях чрезвычайных ситуаций (пандемии) предусматривается переход на режим особых условий. Так, согласно ст. 50 Закона Республики Узбекистан «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу» (2011 г.) в случаях чрезвычайных ситуаций, введения в районе дислокации мест содержания под стражей чрезвычайного или военного положения, в период военного времени, при групповых неповиновениях задержанных или заключенных под стражу, а также массовых беспорядках в местах содержания под стражей может быть введено особое положение на срок до 30 суток соответственно министром внутренних дел Республики Узбекистан, председателем Службы национальной безопасности Республики Узбекистан или министром обороны Республики Узбекистан в пределах их компетенции по согласованию с Генеральным прокурором Республики Узбекистан. В исключительных случаях срок действия особого положения может быть продлен дополнительно на срок до тридцати суток.

В период действия особого положения в местах содержания под стражей вводится усиленный режим охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, может быть изменен распорядок дня, ограничена деятельность отдельных служб. Одновременно допускается ограничение некоторых прав задержанных и заключенных под стражу.

Аналогичная норма закреплена и в ст. 74 УИК Республики Узбекистан. Данный режим призван обеспечить безопасность осужденных и персонала, поскольку в условиях чрезвычайной ситуации даже незначительное правонарушение может спровоцировать массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных, захват заложников и другие преступления. Этому способствует компактное содержание осужденных, многие из которых отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Уголовно-исполнительное законодательство также регламентирует применение специальных средств. В соответствии со ст. 30 Закона в качестве специальных средств могут применяться: резиновые палки, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, служебные собаки, газовое оружие, средства разрушения преград, водометы и бронемшины. Данные специальные средства применяются, например, в случаях пресечения массовых беспорядков, освобождения заложников, задержания и возвращения осужденных и заключенных, бежавших из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказание, и т. д. С учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя определяются виды специальных средств и интенсивность их применения.

Однако чрезвычайная ситуация, предусмотренная в УИК Узбекистана и указанном Законе, предполагает срочный характер развернувшихся происшествий, катастроф техногенного характера или стихийных бедствий, которые рано или поздно оканчиваются. Ситуация с пандемией имеет совершенно иной характер. Лишенные свободы люди, находящиеся в тюрьмах и других местах содержания под стражей, более уязвимы к коронавирусной инфекции (COVID-19). Заключенные живут в условиях непосредственной физической близости друг от друга и поэтому могут служить источником инфекций, причиной развития и распространения инфекционных заболеваний в тюрьмах и за их пределами.

По мере распространения пандемии принятие ответных мер по противодействию COVID-19 в тюрьмах и других местах содержания под стражей становится все более сложной задачей, требуя подхода, основанного на объединении усилий всех органов власти и всего общества. Весьма вероятно, что усилия по контролю за COVID-19 среди населения в целом не увенчаются успехом, если в тюрьмах и других местах содержания под стражей также не будут приняты серьезные меры по профилактике инфекций и инфекционному контролю и не будет обеспечено адекватное тестирование, лечение и уход. В связи с этим возникает несколько вопросов.

Почему люди, находящиеся в тюрьме, особенно уязвимы к инфицированию COVID-19?

Люди, находящиеся в тюрьмах, живут в закрытой среде и находятся в непосредственной физической близости друг от друга, что облегчает передачу заболеваний. Они в большей степени подвержены бремени заболеваний, и состояние здоровья заключенных гораздо хуже, чем у тех, кто находится на свободе. Кроме того, в среде заключенных часто наблюдаются такие факторы риска, как курение, плохая гигиена и ослабление защитной функции иммунной системы организма, вызванное стрессом, неполноценным питанием или сопутствующими заболеваниями. Все перечисленные факторы повышают уязвимость людей, находящихся в тюрьме, к инфекциям.

Необходимо ли при поступлении в пенитенциарное учреждение проводить скрининг (анализ на COVID-19) всех новоприбывших осужденных?

Конечно, в идеале все новоприбывшие должны проходить скрининг, включающий в себя контроль температуры тела и проверку на наличие симптомов в нижних дыхательных путях. С особым вниманием следует отнестись к новоприбывшим с инфекционными заболеваниями. Если у новоприбывших имеются симптомы, сопоставимые с симптомами COVID-19, или если ранее у них было диагностировано заболевание, вызванное вирусом COVID-19, и на момент поступления в пенитенциарное учреждение симптомы продолжают проявляться, их следует изолировать по медицинским показаниям до появления возможности провести дальнейший медицинский осмотр, обследование и тестирование.

Нужно ли проводить скрининг всех сотрудников пенитенциарного учреждения?

Система сортировки для оценки индивидуальных факторов риска и скрининг, включающий в себя контроль температуры и проверку на наличие симптомов, наблюдаемых в нижних дыхательных путях, должна быть утверждена для всех людей, работающих в тюрьмах, как для медицинских, так и для немедицинских работников. Данная необходимость обусловлена задачей предупредить или ограничить занос COVID-19 в тюрьмы.

Следует ли разрешать посещения в тюрьмах в период вспышки эпидемии COVID-19?

При принятии решений об ограничении или запрете допуска посетителей на территорию колоний или тюрем необходимо учитывать, как могут повлиять такого рода решения на психическое здоровье и душевное благополучие заключенных и то, что ощущение оторванности от семей и друзей и от внешнего мира может повысить уровень тревоги среди заключенных. Такая мера защиты тюрем от угрозы распространения COVID-19, как введение запрета на допуск посетителей, может вызвать агрессивные действия со стороны заключенных. Таким образом, необходимо предусмотреть возможность проведения бесконтактных посещений при использовании видеоконференцсвязи, например, посредством Skype или иных средств видеосвязи.

Следует ли отказывать в возможности доступа в тюрьмы представителям инспектирующих органов?

По мнению международных экспертов, лица инспектирующих органов, в чей мандат входит работа по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека форм обращения или наказания, даже в условиях вспышки COVID-19, следуя положениям мандата соответствующего органа, должны иметь возможность доступа ко всем людям, лишенным свободы и находящимся в тюрьмах и других местах содержания под стражей (включая людей, находящихся в изоляции).

Следует ли изолировать людей, находящихся в тюрьме, если у них проявляются симптомы коронавирусной инфекции?

Любого человека, у которого проявляются симптомы коронавирусной инфекции, необходимо изолировать до проведения медицинского осмотра и, при необходимости, тестирования. На первом этапе важно обеспечить изоляцию заболевших в тюрьме до возможности проведения дальнейшей оценки состояния пациента и лабораторного исследования. Изоляция в условиях тюрьмы на самом начальном этапе очень важна, однако в случае тяжелого течения болезни пациенты должны направляться в стационар. При этом органам здравоохранения в пенитенциарном секторе надлежит удостовериться в том, что после освобождения из тюрьмы есть место, куда освобожденный будет направлен, чтобы продолжить соблюдение карантина. Необходимо уведомить об освобождении местные органы власти для обеспечения дальнейшего наблюдения после освобождения.

В достаточной ли степени пенитенциарные учреждения обеспечены средствами индивидуальной защиты?

К сожалению, средств индивидуальной защиты (СИЗ) не хватает в учреждениях исполнения наказаний во всем мире. Важно обеспечить надлежащее использование СИЗ во всех местах содержания под стражей, чтобы при необходимости их использование можно было сосредоточить там, где это требуется в приоритетном порядке. Органам власти следует рассмотреть возможность обеспечения тюрем и других мест содержания под стражей средствами индивидуальной защиты в приоритетном порядке по причине высокой степени уязвимости контингента, находящегося в данных учреждениях,

к инфекции и обеспечить доступность и наличие критически важных принадлежностей для индивидуальной защиты в местах содержания под стражей.

Перечисленные нами рекомендации имеют смысл именно в сегодняшних условиях, чтобы предупредить занос COVID-19 в тюрьмы, ограничить передачу инфекции в тюрьмах и сократить возможность распространения вируса из тюрьмы за ее пределы. Пенитенциарное здравоохранение является частью системы общественного здравоохранения, поэтому, если мы не сможем предупредить занос вируса COVID-19 в тюрьмы, последствия распространения инфекции негативно затронут все общество за пределами тюрем.

Приоритетом должно стать освобождение заключенных, особенно тех, кто находится под стражей за правонарушения, не признанные международным правом, а также условно-досрочное освобождение пожилых людей, людей, страдающих тяжелыми или хроническими заболеваниями, и других заключенных (включая беременных женщин), имеющих особые индивидуальные факторы риска инфицирования COVID-19.

Изложенное выше свидетельствует о необходимости кардинального изменения некоторых законодательных норм в части пенитенциарного права, которые в нынешних условиях показали свою несостоятельность. В частности, можно изучить опыт ряда государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Испания, Франция и др.), где некоторые из исследуемых аспектов регламентированы более подробно.

На наш взгляд, следует рассмотреть вопрос о включении в пенитенциарное законодательство следующих положений:

1) расширение и уточнение понятия особого положения в исправительном учреждении, в том числе провозглашение конкретного перечня подобных ситуаций и включение в данный перечень явлений, имеющих длительный, затяжной характер (пандемия), с учетом возможности постепенного смягчения особого положения;

2) более подробное и детальное определение правовых ограничений, а также учет законных интересов осужденных при особом положении (то есть прямо указать, когда и какие права будут ограничены и на какой срок);

3) определение возможности контроля режима особого положения с учетом различий чрезвычайных ситуаций, указанных в перечне ЧС (массовые беспорядки, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации и т. п.).

Наряду с указанными рекомендациями стоит упомянуть и вполне уместное в данном контексте предложение А. П. Скибы о возможности ввода отдельной части УИК РФ – Специальной части, которая может содержать уголовно-исполнительное законодательство в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения [4]. Полагаем, подобная новация вполне успешно может проявить себя и в законодательстве Узбекистана.

Таким образом, представляется актуальной дальнейшая разработка нормативно-правовых актов, касающихся института режима особого положения в учреждениях по исполнению наказаний при наступлении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций и иных подобных обстоятельств. Можно с уверенностью заключить, что при условии учета указанных выше рекомендаций детальная регламентация введения особого положения, пересмотр правового статуса осужденных в условиях режима правовых ограничений, минимизация такого рода ограничений может повысить уровень общего правопорядка и состояния законности в пенитенциарных учреждениях.

Библиографический список

1. Чернышенко Е. В. Комплекс мер по обеспечению пенитенциарной безопасности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 9(172). С. 22–25.
2. Шабанов В. Б., Санташов А. Л., Лукьянович А. Л. Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2(27). С. 55–60.
3. Дечкин О. М. Отдельные вопросы противодействия групповой преступности в исправительных учреждениях // Закон и право. 2017. Т. 10, № 10. С. 117–118.
4. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (о результатах работы авторского коллектива) // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2019. № 3. DOI : 10.21639/2313-6715.2019.3.7.